

Николай Добролюбов

**Краткое историческое
обозрение действий
главного педагогического...**

Николай Александрович Добролюбов

Краткое историческое обозрение действий главного педагогического института 1828–1859 года

Рецензия Добролюбова продолжает обличение администрации Главного педагогического института, начатое Добролюбовым еще в студенческие годы.

«...Все эти мысли пришли нам в голову по поводу многих легкомысленных толков, сопровождавших закрытие Главного педагогического института. Люди, которые прежде не говорили о нем ни одного слова или даже всячески восхваляли его, принялись теперь бранить его на чем свет стоит, Начали толковать о его коренной несоответственности с требованиями здоровой педагогики, о ложности системы, господствовавшей в нем в последнее время, о недостатках его административного и хозяйственного устройства и т. п. Положим, что эти толки даже и справедливы, положим, что недостатков было действительно много... Но зачем же молчали о них во все время существования института, – зачем только в последнее время заговорили о них и в обществе, и в администрации, и в литературе?...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0029

**Николай Александрович
Добролюбов
Краткое историческое
обозрение действий
Главного педагогического
института 1828–1859 года**

СПб., 1859

Невозможно без чувства глубочайшего омерзения смотреть на людей, ругающихся над потерявшим силу человеком, перед которым они падали до ног в то время, как он был силен, и которому своим раболепством даже помогали в достижении его целей. Нужды нет, что он был, может быть, величайший злодей и негодяй; нужды нет, что он по своим нравственным качествам заслуживает, может быть, самого страшного поругания. Все-таки отвратительно смотреть на осла, который лягает бессильного льва, приговаривая: «Пускай ослиное копыто знает».[1] Тот, кто и прежде, в дни силы этого льва, выходил на борьбу с ним и не преклонялся перед ним, — тот еще имеет право, хотя уже и бесплодное, — позорить его и во дни его одряхления: он по крайней мере может сказать, что руководствуется началом чистой справедливости и всегда равно восстает против своего врага, не обращая внимания на его положение... Но чем может оправдать себя тот, кто подличал и пресмыкался перед неправой силою, пока мог от нее ожидать себе чего-нибудь, а потом, когда она сломлена и уничтожена, вдруг вы-

прямляется и начинает обличать то зло, которое этою силою было произведено!.. Такие люди поздним своим восстанием только увеличивают то презрение, которое и без того возбуждается в душе всякого порядочного человека раболепством их пред сильною неправдою. Подобное раболепство может еще находить некоторое извинение себе в слабой степени умственного развития раболепствующих: они могут не понимать всей нелепости и зловредности действий сильного лица, которому подчиняются; они могут добродушно верить ему, благоговеть пред его системою и оставаться верными ей постоянно, даже после его падения. О таких людях можно душевно сострадать, можно их не уважать, как людей крайне ограниченных; но не за что питать к ним озлобление и отвращение. Совершенно противное расположение возбуждают люди, доказывающие, после падения сильного негодяя (которого они были орудием), что они никогда не сочувствовали его действиям, что их образ мыслей совершенно противоположен тому, что они принуждены были делать прежде. Подобным объявлением эти лю-

ди обнаруживают только то, что они до сих пор были подлы по расчетам, раболепны из видов, содействовали дурным затеям сильного бездельника совершенно сознательно, очень хорошо понимая всю их мерзость... Такие люди гнусны и презренны до последней степени; нет в русском языке столь крепкого слова, которое могло бы вполне выразить всю силу презрения, которое должен питать к ним всякий порядочный человек.

Все эти мысли пришли нам в голову по поводу многих легкомысленных толков, сопровождавших закрытие Главного педагогического института.[2] Люди, которые прежде не говорили о нем ни одного слова или даже всячески восхваляли его, принялись теперь бранить его на чем свет стоит, Начали толковать о его коренной несоответственности с требованиями здоровой педагогики, о ложности системы, господствовавшей в нем в последнее время, о недостатках его административного и хозяйственного устройства и т. п. Положим, что эти толки даже и справедливы, положим, что недостатков было действительно много... Но зачем же молчали о них во все время су-

ществования института, – зачем только в последнее время заговорили о них и в обществе, и в администрации, и в литературе? Сколько нам помнится, до закрытия института только один насмешливый голое раздался против мелочности и формальности, слишком уже укоренившихся в нем. Голос этот раздался, ровно три года назад, в «Современнике», [3] и на него в свое время обратили внимание многие из интересующихся делом; но потом, разумеется, и о нем забыли, а новых голосов не было слышно... И вдруг теперь поднялись с возгласами против Педагогического института даже те, которые еще очень недавно ниц падали пред его совершенствами... «Современник» не последует их примеру: он теперь не будет ни смеяться, ни ругаться *над умершим*, а только представит спокойное и беспристрастное изложение истории института по отчету, составленному и недавно обнародованному ученым секретарем, старшим надзирателем и адъюнктом института, А. Смирновым.

Главный педагогический институт основан в 1828 году. Первым директором его был,

до 1847 года, Ф. И. Миддендорф, вторым, до 1859 года (до самого решения о закрытии), – академик И. Давыдов.[4] При Ф. И. Миддендорфе особая забота была обращена на приготовление наставников особенно практическим методом, и потому при основных, специально педагогических отделениях института были тогда учреждены три прибавочных отделения, собственно для практики молодых педагогов. Все учение продолжалось девять лет, в трех курсах, каждый по три года: 1) *малолетное* отделение, из детей двенадцати – четырнадцати лет, 2) *предварительный* курс, соответствовавший общему университетскому, и 3) *окончательный*, собственно педагогический курс, студенты которого занимались практическим преподаванием в малолетнем отделении и в учрежденном при институте с 1838 года «Втором разряде института», назначенном, собственно, для приготовления приходских и уездных учителей. Таким образом, прямая цель института – приготовление учителей – постоянно имелась в виду, хотя и учебное образование воспитанников не оставлялось без внимания. Из пяти выпусков, быв-

ших при Ф. И. Миддендорфе, до 400 воспитанников поступили на педагогическую службу, в том числе в высшие учебные заведения поступили – 35. При выбытии Ф. И. Миддендорфа из института в нем было до 170 воспитанников; а в кассе института – до шестидесяти тысяч рублей экономической суммы.

С поступлением в институт нового директора начался новый период его существования. *Сам отчет* признается ныне, что период этот гораздо слабее предыдущего вследствие перемен, произведенных в нем новым директором. К сожалению, обозрение г. Смирнова сделано слишком наскоро, и потому в нем нет надлежащей подробности и отчетливости. Даже больше: почти весь отчет о втором периоде института взят *почти буквально*, с небольшими (по местам, впрочем, довольно характеристическими) изменениями, – из «Исторического обозрения первого двадцатипятилетия института», читанного тем же г. Смирновым на акте юбилея института в 1853 году. Мы решаемся представить здесь сличение некоторых мест, подчеркивая только те места, в которых сделаны изменения.

Акт 1853 года, стр. 26:

Таково было направление и устройство Главного педагогического института до увольнения первого директора оною, действительного статского советника Ф. И. Миддендорфа, который, по преклонности лет и расстройству здоровья, всемилоостивейше уволен от должности 23 октября 1846 года, при чем он пожалован чином тайного советника. Во все время управления институтом он был душою всей его деятельности; все приращения к оному произошли не без его желания и участия и возбуждали в нем самое живейшее сочувствие. Воспитанники его времени, обязанные своим наставникам приобретенными теоретическими познаниями в науках и развитием своих способностей, одолжены преимущественно ему своим практическим умением передавать ученикам в классах познания в меру возраста и постижением способов развивать умственные способности детей. Польза его деятельности оправдывается полезною и похвальною службою его питомцев.

«Обозрение» 1859 года, стр. 8:

Таково было направление и устройство Главного педагогического института при первом директоре его Ф. И. Миддендорфе. Воспитанники его времени, обязанные своим наставникам развитием своих способностей и приобретенными познаниями в науках, одолжены преимущественно ему своим практическим умением передавать ученикам в классах познания, приноравливаясь к их возрасту и понятиям и развивать умственные способности детей. При выбытии его из института в стенах сего заведения воспитывалось до 170 студентов и воспитанников; а в кассе института было до 59 314 руб. 96 коп, экономической суммы. Одобрительные отзывы бывшего тогда министром народного просвещения С. С. Уварова об основательности и хорошем направлении преподавания в институте, неоднократно сделанные во всеподданнейших отчетах (1841–1846 годов), свидетельствуют, что устройство института в то время соответствовало цели учреждения. К первому периоду института отно-

сятя пять выпусков, причисляя сюда выпуск 1847 года. В течение этого времени поступило на педагогическую службу до 400 питомцев института из разных отделений; из этого числа, по окончании курса в факультетах, довершили высшее образование за границей и поступили в высшие учебные заведения 21, по особенном приготовлении в самом институте, поступили в высшие учебные заведения 14, прочие определены в старшие и младшие учителя гимназий, в уездные и весьма малое число – в приходские учителя и в комнатные надзиратели.

Нельзя не заметить, что в последнем отчете представлено более фактов, свидетельствующих о процветании института пред поступлением в него нового директора, хотя в «Обзрении» 1853 года те же самые фразы, и даже с добавлениями еще более громкими. В отчете о втором периоде заимствований еще больше, изменения еще незначительнее.

Акт 1853 года, стр. 27:

Со вступлением в управление Главного

института нынешнего директора действительного статского советника Ивана Ивановича Давыдова начался в истории института новый период. До него институт: 1) увеличиваясь в числе курсов и воспитанников, несоразмерно истощал средства содержания оного и беднел в хозяйственном отношении; 2) обращая все внимание на практику молодых педагогов, упускал из виду современное быстрое движение наук, благодаря их разветвлению, и, в некотором смысле, слабел в сравнении с университетами, преобразованными Уставом 1835 года, так что питомцы института, по окончании учения, затруднялись с такою уверенностью и честью стремиться к приобретению высших ученых степеней, по Положению 1837 года, как студенты университетов, к курсам которых это положение было применено. Прежде в этом случае помогала студентам института посылка их в заграничные университеты, для усовершенствования в науках; но с течением времени эта посылка сделалась чрезвычайно затруднительною, и наконец совершенно отме-

нена. Студенты института могли бы усиленным трудом, при помощи своих знаменитых профессоров, восполнить и этот недостаток; но, употребляя много времени на приготовление к преподаванию наук в двух прибавочных отделениях института и на самое преподавание, они не имели времени на самодеятельное обрабатывание факультетских предметов, на ознакомление с литературою наук и на письменные упражнения, а посему должны были ограничиться честью хороших учителей гимназий; высшая же, почетнейшая честь – быть достойным профессором – оставалась недостижимою.

«Обозрение» 1859 года, стр. 9:

По вступлении в управление Главных педагогических институтов И. И. Давыдова изменилось устройство института и направление его деятельности. Новый директор нашел, что институт, 1) увеличиваясь в числе курсов и воспитанников, должен был слишком ограничить себя в статьях содержания студентов и воспитанни-

ков; 2) обращая все внимание на практику молодых педагогов, еще не вполне подготовленных к своему делу, слишком развлекал студентов и не позволял им с надлежащею самодеятельностью заниматься изучением литературы избранных наук и письменными упражнениями; 3) что в институте распределение предметов по факультетам не соответствовало университетскому и было неудобноприложимо к Положению об испытаниях на ученые степени.

И здесь вы встречаете почти одни и те же фразы; только в отчете 1853 года, писанном еще при директорстве г. И. Давыдова, изложено все дело несколько пространнее и красноречивее. Посмотрим далее.

Акт 1853 года, стр. 28:

И. И. Давыдов, посвятивший всю жизнь педагогическому званию и указавший уже не одной тысяче молодых людей путь в самое высшее святилище наук, будучи притом сам уже заслуженным профессором и ординарным академи-

ком, при самом вступлении в свою настоящую должность увидел недостатки в устройстве Главного педагогического института и, быстро сообразив средства к приведению его в соответственное Уставу значение, немедленно приступил к исполнению оных. По его представлению, г. министр народного просвещения, граф Сергей Семенович Уваров, исходатайствовал, 26 июля 1847 года, высочайшее соизволение на преобразование Главного педагогического института на следующих основаниях:

Так как, с одной стороны, при нынешнем отличном состоянии гимназий уездные училища уже достаточно снабжаются учителями из учеников гимназий и теми из воспитанников предварительного курса, которые не имеют отличных способностей, чтобы сделаться достойными профессорами или учителями гимназий, – с другой стороны, является много из окончивших курс в гимназиях желающих поступить в институт для специального педагогического образования; то второй разряд и малолетнее отделе-

*ние института, с принадлежащим к
оному классом полупансионеров, ис-
полнившие временное свое назначение,
стали более ненужными.*

«Обозрение» 1859 года, стр. 10:

*Желяя возвысить уровень педагогиче-
ского образования питомцев институ-
та распространением круга их субъек-
тивного образования, он исходатай-
ствовал, чрез г. министра народного
просвещения, графа Уварова, высочай-
шее соизволение 26 июля 1848 года на
преобразование института в таком
виде:*

*Полагая, что уездные училища доста-
точно могут снабжаться учителями
из учеников гимназий и что лучшие
воспитанники гимназий с охотою бу-
дут поступать в институт для высше-
го педагогического образования, он на-
шел второй разряд и малолетное от-
деление института, с принадлежав-
шим к последнему классом полупанси-
онеров, излишними.*

Далее – целых две страницы взяты прямо
из отчета 1853 года, так что их и сравнивать

нечего. Затем следует опять маленькая разница, которую мы отметим.

Акт 1853 года, стр. 32:

В скором времени, по соображению общего устройства учебных заведений, представилась возможность произвести новое преобразование в курсах института. Так как средние учебные заведения, при однообразии и определенности своих программ и руководств, ныне достаточно приготавливают лучших своих воспитанников к слушанию высших наук, то предварительный курс, для сей цели при институте существовавший, оказывался излишним... и пр.

«Обозрение» 1859 года, стр. 11:

В скором времени, желая привлечь в институт лучших воспитанников гимназий, начальство нашло нужным привести устройство института еще к большему специализированию. Так как средние учебные заведения министерства народного просвещения, при однообразии и определенности сво-

их программ и руководств, могли достаточно готовить своих воспитанников к слушанию высших наук, то предварительный курс, для сей цели существовавший при институте, оказывался излишним... и пр.

Далее, буквально сходно в обоих отчетах, рассказывается об уничтожении предварительного курса и об ограничении времени ученья в институте четырьмя годами, вместо шести. Затем делаются выводы:

Акт 1853 года, стр. 32:

Курсы приняли надлежащий специальный вид, и Главный педагогический институт мог теперь надежнее приступить к довершению высшего педагогического образования юношей, посвящающих себя званию наставников, с надлежащим приготовлением и полным сознанием своих сил и своего важного назначения.

«Обозрение» 1859 года, стр. 11:

Эта мера, сократив время педагогического приготовления, не вполне до-

стигла ожидаемого успеха; воспитанников гимназий с этого времени поступало в институт не больше прежнего; может быть, причиною тому был продолжительный срок обязательной службы за институтское образование, а еще более, кажется, правила закрытого заведения, каков был в строгом смысле, по уставу своему, институт.

Затем в «Обзрении» г. А. Смирнов рассказывает перемены в институте, происшедшие уже после 1853 года. Все эти перемены вели к большему специализированию занятий студентов и к возвышению уровня их образования, с целью приготовить из них не только отличных учителей гимназий, но и достойных профессоров университета. К сожалению, меры эти не были вполне удачны, так что из студентов последних выпусков, образованных по новой системе, только двое поступили в высшие учебные заведения (из прежних выпусков – 35). Самое количество воспитанников в институте постоянно уменьшалось, и вместо полного по штату числа 154 дошло до 94. Причинами этого «Обзрение» по-

лагает, между прочим, то, что «быстро возраставшая в последнее время дороговизна на жизненные припасы, улучшение некоторых хозяйственных статей и отнесение значительных издержек на экономическую сумму института, истощая средства заведения, не позволяли по-прежнему увеличивать число питомцев института» (стр. 17).

В 1853 году отчет г. А. Смирнова оканчивался следующими знаменательными строками, выражавшими те надежды, какие питало начальство заведения, в бытность директором его г. И. Давыдова:

Преобразования Главного педагогического института, совершившиеся с 1847 года, принесли уже утешительные плоды: институт в хозяйственном отношении достиг блестящего состояния; объем курсов его и направление преподавания дали ему возможность образовывать молодых педагогов, из которых некоторые, прямо по выпуске из заведения, с честью заняли в университетах и Главном педагогическом институте профессорские кафедры; не утратив своего практического специального

направления, институт с честью опять (!!) стал на почетное место в ряду высших учреждений по части народного просвещения (стр. 36).

Но, к сожалению, как видно из нынешнего «Обозрения», надежды эти не оправдались. Опыт последних лет доказал несостоятельность всех мер, какие были принимаемы новым директором института. Видя, что все доселе сделанные преобразования так неудачны, г. И. Давыдов сам решился отказаться от них и опять обратиться к тому же устройству, какое было при Миддендорфе. Желая провести эту мысль, он в декабре 1857 года подал г. министру народного просвещения записку о новом преобразовании института. Вот что, между прочим, приводится из записки в «Обозрении» г. А. Смирнова:

Несмотря на пользу, доставляемую институтом в нынешнем его состоянии, до которого доведен он путем опыта и указанием потребностей, представляется возможность придать ему характер, совершенно отличный от всех

других высших учебных заведений, и тем содействовать *новому его совершенствованию*.

Главное затруднение в учебном образовании будущих наставников юношества ныне встречает институт в недостаточном приготовлении для этой цели поступающих в институт питомцев из гимназий и семинарий. Для ученого образования необходимо основательное изучение древних языков и новых иностранных, вместе с словесностию и историею, или всего круга знаний, называемых *studia humaniora*; это – тщательно возделанная почва, которой можно поверять все добрые семена; без этого приготовительного общего учения нельзя ожидать верных успехов от высших специальных курсов; нимало не помогут педагогические практические занятия тем, которые слабо приготовлены в начальном учении.

Для восполнения недостатка приготовительного изучения древних и новых иностранных языков, нужных для ученого образования, необходимо четырехгодичное учение институтское обратить в шестилетнее и разделить его на три двухгодичных курса; 1-й

курс – общий (humaniora), 2-й – специальный или факультетский и 3-й – практический. В первом курсе студенты должны преимущественно заниматься изучением языков древних и новых иностранных, русской словесности, элементарной математики и исторических наук. Тут все учащиеся, поступающие из разных заведений, могут сравниваться в знаниях по всем преподаваемым предметам. Во втором курсе студентов предполагалось распределять по факультетам историко-филологическому и физико-математическому. В третьем они должны были заниматься факультетскими предметами практически и упражняться в педагогике в общем курсе, под руководством преподавателей. При этом разделении курса учения выпускники из института предполагалось производить через каждые два года.

Таким образом, – говорит г. Смирнов (стр. 19), – институт нашел необходимым возвратиться к устройству 1828 и 1848 годов и положить в основание педагогического образования то, чем так особенно дорожил и прежний директор Ф. И. Миддендорф, – основательное

изучение древних и новых языков. В этом новое направление института сходилось со старым. Но такой педагогической практики, если она оказалась необходимою, при новом предполагавшемся образовании института питомцы оного не могли иметь, как имели при старом устройстве 1832–1847 годов.

Но при развитии новых педагогических понятий и требований и при изменении взгляда на деятельность института во втором периоде, ошибочность которой сознал сам ее виновник, предложение г. И. Давыдова не было принято.

Главное правление училищ, – говорит г. Смирнов, – в заседании 21 октября 1858 года по рассмотрении дела о преобразовании Главного педагогического института нашло, что недостатки сего заведения заключаются в двух главных основаниях его настоящей организации: 1) в условиях приема студентов, при которых может нередко случиться, что в институт поступят молодые люди, кои не окажут впоследствии ни склонности, ни достаточных способностей к званию, к которому

готовятся; и 2) в самом курсе, лишенном практического, в необходимых размерах, применения преподаваемых студентам теорий. Для устранения этих недостатков главное правление училищ, обсудив основные только вопросы, так как все дальнейшие затем подробности предполагаемых преобразований должны зависеть от ближайших соображений министерства, полагало сообразным с целию, упразднив Главный педагогический институт, устроить взамен оного особые педагогические курсы, в которые будут принимаемы молодые люди, окончившие уже курс в университете и избирающие, следовательно, подлежащее им педагогическое поприще сознательно; с другой стороны, начальство педагогических курсов может иметь достаточное ружательство в знаниях и природных их способностях. Педагогические курсы, соединя факультетское образование с специальным и практическим, будут продолжаться по два года; они должны быть заведениями открытыми.

Вскоре после этого решения директор института, г. И. Давыдов, назначен в

Правительствующий сенат в Москву; в институте остались начальствующими, под главным наблюдением г. попечителя СПб. учебного округа, И. Д. Делянова, г. Тихомандрицкий, сам бывший воспитанником института первого выпуска и служивший в нем инспектором с 1848 года, и г. А. Смирнов, тоже давнишний воспитанник института, служивший в нем старшим надзирателем с 1840 года. Таким образом, они – можно сказать – видели начало института, участвовали в его деятельности, во втором ее периоде, и теперь видели закрытие этого заведения...

Примечания

Условные сокращения

Аничков – Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений под ред. Е. В. Аничкова, тт. I–IX, СПб., изд-во «Деятель», 1911–1912.

Белинский – В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, тт. I–XIII, М., изд-во Академии наук СССР, 1953–1959.

Герцен — А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах тт. I–XXV, М., изд-во Академии наук СССР, 1954–1961 (издание продолжается).

ГИХЛ – Н. А. Добролюбов Полное собрание сочинений в шести томах. Под ред. П. И. Лебедева-Полянского, М., ГИХЛ. 1934–1941.

Гоголь – Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений, тт. I–XIV, М., изд-во Академии наук СССР, 1937–1952.

ГПБ – Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Изд. 1862 г. – Н. А. Добролюбов. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), тт. I–IV, СПб., 1862.

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР.

Лемке – Н. А. Добролюбов. Первое полное собрание сочинений под ред. М. К. Лемке, тт. I–IV, СПб., изд-во А. С. Панафидиной, 1911 (на обл. – 1912).

ЛН – «Литературное наследство».

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 годах (Н. Г. Чернышевским), т. I, М., 1890.

Писарев – Д. И. Писарев. Сочинения в четырех томах, тт. 1–4, М., Гослитиздат, 1955–1956.

«*Совр.*» – «Современник».

Указатель – В. Боград. Журнал «Современник» 1847–1866. Указатель содержания. М. – Л., Гослитиздат, 1959,

ЦГИАЛ — Центральный гос. исторический архив (Ленинград).

Чернышевский – Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, тт. I–XVI, М., ГИХЛ, 1939–1953.

Впервые – «Совр.», 1859, № 8, отд. III, стр. 299–308, без подписи. Вошло в изд. 1862 г., т. I, стр. 202–211. Рукопись статьи – в архиве Доб-

ролюбова в ГПБ. Цитаты в рукописи не приводятся, даны только отсылки к источникам, многочисленны следы стилистической правки, окончательный текст ее не имеет существенных отличий от печатного. В фонде «Современника» в ИРЛИ есть часть гранок статьи от слов «Акт 1853 года, стр. 28» (стр. 217, строка 5 св.) до конца статьи. Тексты гранок, журнала и изд. 1862 г. существенных различий не имеют. В ГПБ в фонде Добролюбова хранится также листок его библиографических заметок к этой рецензии.

Автор рецензируемой статьи и сопоставляемого с ней «Исторического обозрения 25-летия Главного педагогического института (1828–1853)», прочитанного на акте юбилея института в 1853 году, – А. И. Смирнов, адъюнкт по кафедре всеобщей истории и ученый секретарь Главного педагогического института.

Рецензия Добролюбова продолжает обличение администрации Главного педагогического института, начатое Добролюбовым еще в студенческие годы (см. в т. 1 наст. изд. рецензию на брошюру «Описание Главного пе-

дагогического института» и статью «Партизан И. И. Давыдов во время Крымской войны»). В письме к И. И. Бордюгову Добролюбов писал: «А кстати, – что же ты не благодарил меня за прощальное слово Давыдову, сказанное в прошлой книжке «Современника»? Я думаю, он был доволен моим приветом его падшему величию... По крайней мере Никита остался доволен на свой счет, и говорил кому-то из студентов: «Читали вы, как в «Современнике» Давыдова и Смирнова ругают? Это все Добролюбов пакостит...» Сердечный, слона-то и не заметил в моей рецензии...» (письмо от 20 сентября 1859 года). Никита – вероятно, профессор Петербургского университета А. В. Никитенко. Выступление Добролюбова с критикой официальных принципов подготовки педагогических кадров касалось Никитенко непосредственно как редактора «Журнала министерства народного просвещения».

Рецензия имела серьезные последствия. Министр просвещения Е. П. Ковалевский был возмущен дерзким содержанием статьи.

Цензору «Современника» К. С. Оберту был объявлен выговор, и цензурование журнала

было передано С. Н. Палаузову.

«Рецензия моя, – писал Бордюгову Добролюбов, – о Педагогическом институте... тоже сделала неприятность «Современнику»: переменили цензора, хотели задержать книжку, и теперь почти каждую статью рассматривают в целом цензурном комитете» (письмо от 5 сентября 1859 года).

Комментарии

Цитата из басни Крылова «Лисица и осел» (ок. 1824). У Крылова: «Пускай ослиные копыты знает».

[^^^]

Решение о закрытии института было принято 15 ноября 1858 года, закрылся же он по окончании учебного года в июне 1859 года. Действительная причина закрытия – резкое сокращение студентов и финансовые соображения, которые побудили заменить подготовку педагогов в институте двухгодичным обучением на курсах при С.-Петербургском университете.

[^^^]

Добролюбов имеет в виду свою рецензию на «Описание Главного педагогического института в нынешнем его состоянии» (СПб., 1856) и «Акт девятого выпуска студентов Главного педагогического института» (СПб., 1856). Рецензия Добролюбова помещена в «Современнике», 1856, № 8, без подписи (см. т. 1 наст. изд.).

[^^^]

Ф. И. Миддендорф (1776–1856) – профессор латинской словесности, директор института с 1828 по 1847 год; *И. И. Давыдов* (1794–1863) – директор института с 1848 по 1859 год.

[^^^]